

Woman in Russian Society
2019. No. 2. P. 98—106
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.9

Женщина в российском обществе
2019. № 2. С. 98—106
ББК 63.3(2)5-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.9

ПОЛОЖЕНИЕ ДВОРЯНСКОЙ ВДОВЫ В РОССИИ В XIX в.

А. М. Семёнов, О. А. Семёнова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия, ivanova.olga.al@mail.ru

Исследуется положение дворянской вдовы в России в XIX в., внимание акцентируется на различных формах социальной поддержки и пенсионной системе. Рассматривается, что полагалось вдове по закону и на что она могла рассчитывать, если была не в состоянии себя обеспечить. Авторы приходят к выводу, что общество волновал вопрос, связанный с положением вдов, и оно чувствовало себя социально ответственным за них. Помощь вдовам оказывалась государством, различными комитетами и благотворительными учреждениями разного уровня.

Ключевые слова: дворяне, вдова, пенсионная система, прошения, Комиссия прошений, благотворительные учреждения.

THE STATUS OF NOBLE WIDOWS IN RUSSIA IN THE XIX c.

A. M. Semenov, O. A. Semenova

Pushkin Leningrad State University,
St. Petersburg, Russian Federation, ivanova.olga.al@mail.ru

This article examines the status of noble widows in Russia in the XIX c., focusing on studying various forms of social support and pension system. The article gives an answer to the question “what a widow should do” after her husband’s death: what belongs to her by the law and what to do if she can’t provide for herself. Authors come to the conclusion that the society was concerned by the question related to the status of widows, and it felt socially responsible for their existence. The State in the XIX c. pursued the policy aimed at the support of widows. But this help much depended on the social status of their husbands. The pension system was built in such a way that it was very important how long he had been in service and how high his rank was. If these criteria were unsatisfying for calculation of pension and lump sum grants, various committees and charitable institutions of different levels assisted widows providing for them not only financially, but also with full board and lodging. If it was impossible to apply to the State almshouse, various private organizations came to widow’s help.

Key words: nobles, widow, pension system, petitions, Committee of Petitions, charitable institutions.

Фокус внимания авторов сконцентрирован на изучении различных форм социальной поддержки дворянских вдов в России в XIX в. Именно в этот период происходит развитие пенсионной системы и благотворительности.

Основным материалом при написании работы стали неопубликованные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (фонды 758 «Опекунский совет ведомства учреждений императрицы Марии», 759 «Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям имп. Марии», 1412 «Канцелярия Е. И. В. по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых») и в личных фондах Государственного архива Российской Федерации, а также опубликованные законодательные документы.

На сегодняшний день по данной тематике в историографии существует определенный задел: двухтомник Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)» [Миронов, 2003], статья З. З. Мухиной «Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX — начало XX в.)» [Мухина, 2012], работы В. А. Веременко [Веременко, 2009], А. Р. Соколова и И. В. Зимина [Соколов, Зимин, 2015].

Положению вдовы в обществе всегда уделялось много внимания. Народ воспринимал вдовство как «великое несчастье» в жизни [Виссарион, 1904: 4]. Этот мотив звучит и в русском фольклоре: «Вдовицу Бог бережет, а люди их не берегут», «Сирый да вдовый плачут, а за сирыми да вдовыми сам Бог стоит», «Вдова: “Ох!”, а за нею Бог», «У бедной вдовы ни дров, ни воды» [Пословицы... , 1986: 212]. О нелегкой судьбе вдов даже слагались стихи: «Мыкает горе вдова. / Жив был кормилец — знакомые были; / Умер — отхлынули прочь. / Даже родные вдову позабыли» [Рождественский, 1906: 530]. И в литературных произведениях всегда делался акцент на трудной жизни вдовы, ее беспомощности и на том, что ей приходится делать все самой, так сказать вести «усиленную деятельность» [Лесков, 1989: 16].

Положение вдовы можно рассмотреть с разных позиций. С точки зрения христианской религии она обладает статусом праведницы. Апостольские правила гласили: «Всякая вдова должна быть кротка, молчалива, не злоблива, не гневлива, не болтлива, не двуязычна, не охотница мешаться в чужие дела. Она должна непрестанно возносить к Богу моления за церковь. У ней должны быть и око непорочно, и слух чист, и руки незапачканы, и ноги покойныя, и уста говорить должное... Она должна быть воздержанна, благоговейна, стыдлива — петь псалмы, молиться, читать священное, поститься» [Рождественский, 1906: 531]. В книгах религиозного содержания, выпускаемых в XIX в., о вдовах писали как о незащищенной категории населения. Женщина в вероучениях и так называлась «немощным сосудом» [Виссарион, 1904: 5], а во вдовстве ее положение становилось куда хуже. Поэтому специально для вдов православная церковь выпускала нравственные правила, которые гласили, что они не должны падать духом, предаваться отчаянию, скорбеть. Плакать разрешалось, если при этом они молились. Овдовевшая женщина обязана была устраивать свою жизнь в «монашеском духе», отказаться от повторного брака (тем самым она показывала в себе силу самообладания и воздержания). Повторное замужество допускалось в том случае, если вдовою стала молодая девушка. Если же у женщины были дети, она должна была дать им достойное религиозное воспитание. И конечно,

после потери мужа ей следовало посвятить себя «трудам в пользу других», т. е. заботиться о детях, больных, вступить в ряды сердобольных (категория вдов при вдовьем доме, которые ухаживали за больными) [там же: 15—30].

Церковь также призывала общество помогать вдовам. Писалось, что «слезы вдовицы не проходят даром для ее обидчиков: они наказываются даже в настоящей жизни, если не лично, то в лице потомков до четвертого поколения». Приводился пример из закона Моисеева: «Господь заповедует: ни вдовы, ни сироты не притеснять. Если же притесните их, то когда возопают ко Мне, услышу вопль их, и воспламенится гнев мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, а дети ваши сиротами...» [там же: 10—12]. Иначе говоря, делался упор на удручающее положение вдов, и чтобы усилить это, слово «вдова» всегда употребляли с прилагательными «неутешная» и «бедная».

По законодательству того времени после смерти мужа вдове выдавался бессрочный паспорт от последнего месяца его службы [Сборник узаконений... , 1887: 58—59]. И у дворянских вдов было несколько путей продолжения своей жизни. Первый — это повторно выйти замуж или уйти в монастырь. Из статистики, приведенной Б. Н. Мироновым, видно, что вдовство было обычным явлением: «...и если бы не повторные браки, то доля вдов и вдовцов к 45 годам достигала бы 44 %, к 55 годам — 65 % от всего населения. В действительности в 1897 г. доля вдовых в возрасте 25 лет составляла среди мужчин 0,5 %, среди женщин — 1,3 %, в возрасте 45 лет — соответственно 4 и 14 %, в возрасте старше 60 лет — 31 и 58 %. Процесс овдовения во второй половине XIX — начале XX в. в одних губерниях замедлился, в других стабилизировался ввиду уменьшения смертности» [Миронов, 2003: 172]. Вдовы, не желающие жить в монастыре, а также повторно выходить замуж, имели право на пенсии, если их мужья 1) были «убиты в сражениях или умерли от ран; 2) умерли на службе по приобретении беспорочною выслугою определенных сроков права на пенсию; 3) находились в отставке с пенсией или без пенсии, имели право на оную», и единовременные пособия, если их мужья «умерли на службе, когда... не имели права на пенсию»; являлись чиновниками, «которые были больны, но по выходу имели право на пенсию, умерли на службе и не успели воспользоваться таким правом и т. д.» [Сборник узаконений... , 1887: 63].

Пенсия вдовы чиновника, умершего на службе, равнялась той пенсии, которая была бы у ее мужа, если бы он вышел в отставку в день смерти. Но при начислении пенсий действовали следующие правила: а) вдова, бездетная или имеющая детей, по каким-либо причинам лишенная права на пенсии, получала половину той пенсии, которая причиталась бы ее мужу, если бы он вышел в отставку в день смерти; б) для вдовы с детьми, имеющими право на пенсию, к половине пенсии прибавлялась одна треть другой половины на каждого сына или дочь, а если детей было трое или более, она получала полную пенсию [Канторович, 1899: 197]. Вдовы чиновников, умерших на службе или вне ее, но не дослуживших до 25- или 35-летнего пенсионного срока не более шести месяцев, получали пенсию за полную выслугу указанных сроков [там же: 198]. Пенсия вдовы чиновника не была ниже 28 руб. 59 коп. [там же: 213].

Вдовам убитых в сражениях, или умерших на службе от ран, либо погибших на море пенсия рассчитывалась иным образом: им назначались выплаты из казны от полного жалованья мужей «по мирному положению» без учета

срока службы, но необходимо было предоставить ряд документов: медицинское свидетельство и удостоверение от начальства о гибели мужа [Сборник узаконенный... , 1887: 68—69].

Что касается единовременных пособий, то вдовам умерших чиновников они назначались за службу до 10 лет в размере полугодового жалования, а свыше 10 и до 25 лет — годового. Но если вдовы получали пенсию, то пособия им не выплачивались [Канторович, 1899: 201]. Причем имеющаяся у них недвижимость не могла служить препятствием к определению положенных выплат. Пенсионные выплаты прекращались или не назначались вообще, если вдова умерла, повторно вышла замуж (этот критерий не влиял на пенсию, если вдова сама ее выслужила), ушла в монастырь, осуждена по суду [там же: 209].

Для того чтобы получить пенсию или единовременное пособие, необходимо было написать прошение в то министерство или ведомство, где служил муж [Уставы о пенсиях... , 1873].

Параллельно с государственной пенсией действовали так называемые эмеритальные кассы. Понятие «эмеритура» в переводе означает «заслуженный», или «заработанный». Это был государственный опыт создания пенсионного капитала на принципах накопления и сбережения личных средств граждан [История развития...]. Финансовая база эмеритальных касс формировалась за счет обязательных вычетов из личного жалования будущих пенсионеров. Ставка взносов могла составлять в пенсионных кассах различных ведомств от 3 до 6 % ежемесячного дохода. Размер будущей пенсии зависел от срока участия в эмеритальной кассе. Время выслуги составляло от 20 до 30 лет. Пенсией из этой кассы могли пользоваться сами участники кассы и их семейство — жена и дети. Вдова имела право на получение из кассы половины пенсии мужа [Канторович, 1899: 238]. Эта выплата действовала до повторного замужества или до устройства женщины на государственную службу.

Если имеющихся средств не хватало или возникали финансовые трудности, дворянские вдовы не считали зазорным обратиться в какие-либо ведомства, комитеты, государственные, частные, общественные благотворительные организации, местные дворянские собрания, к влиятельным людям или напрямую к императору или императрице [Веремеенко, 2009: 218, 221].

Существовал Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников, оказывавший помощь вдовам, которые находились в бедности и искали «способов к пропитанию» [Канторович, 1899: 233]. С просьбами женщины должны были обращаться по месту жительства к начальникам губернии. За получением помощи вдовы могли также обратиться в Общество для пособия вдовам чиновников, не получающим пенсии из государственного казначейства. Правда, повезло только тем, кто проживал в Санкт-Петербурге и у кого были дети. Общество выдавало единовременные денежные пособия нуждающимся вдовам один раз в год 20 октября — в день кончины императора Александра III, помогало найти работу и пристраивать детей в учебные заведения, в случае болезни вдовы способствовало помещению в больницу. Этим деятельность Общества не ограничивалась, его сверхзадачей являлось создание приютов, общежитий, домов призрения по мере развития [Устав Общества... , 1900: 3—4].

У вдов была еще одна возможность улучшить свое материальное положение — написать в Комиссию прошений. После утверждения 1 января 1810 г.

при составе Государственного совета Комиссии все граждане государства могли подавать жалобы и прошения на имя императора через посредство этой структуры [Семёнов, 2016]. Прощения должны были быть написаны с соблюдением определенных правил. Первым делом отражалось, чьей вдовой была просительница — чиновника или военного. Затем обязательно указывалось, сколько лет муж состоял на той или иной службе. Не забывали упомянуть и о детях, если они были. Вслед за этим излагалась просьба. Например: «Цамутали, вдова флот-лейтенанта, служившего 10 лет, умершего в 1804 г., претерпевая с 3 малолетними детьми и престарелой матерью нужду в содержании, просит об оказании пособия» [РГИА, д. 25, л. 26]; «Плавильщикова, вдова губернского секретаря, служившего 20 лет, умершего в прошлом 1809 г., находясь с двумя малолетними детьми в крайней бедности, просит о пожаловании на пропитание» [там же, л. 51].

В основном просьбы носили финансовый характер, просили о выплате пособия: «Маномаска, вдова майора бывшей польской службы, по бедности своей просит о вспоможении» [там же, л. 5]; денег на пропитание и уплату долгов: «Батихина, вдова подпоручика служившего 30 лет, просит о пожаловании на уплату долга, состоявшего в 100 рублей, и на пропитание» [там же, л. 52]; о прибавке к пенсии: «Елманова, вдова вице-адмирала, получающая за 48-летнюю службу мужа по 500 рублей в год пансиона, просит о прибавке оногo» [там же, л. 108]; о «пожаловании на приданое» [там же, л. 162] и т. д.

Помимо этого, вдовы ходатайствовали и за своих детей. Они хотели, чтобы государство способствовало их поступлению в учебные заведения, например «переводу сына... из Саратовского военно-сиротского отделения в кадетский корпус» [там же, д. 26, л. 15], «помещению двух... дочерей в какое-либо училище» [там же, д. 32, л. 91]. Были и случаи, когда просили «об оказании... от монарших щедростей денежного пособия для предания земле тела сына...» [там же, д. 499, л. 14].

На все прошения вдов Комиссия отвечала по-разному. Ввиду отсутствия сведений о положении вдовы указывали на необходимость «истребовать сведения о состоянии и поведении» [там же, д. 25, л. 5]. Тем самым процесс рассмотрения прошения затягивался до их получения. В случае положительной резолюции на прошении было написано: «Препроводить особо прошение ее в общество для оказания возможного пособия» [там же, л. 139]. Могли просто отказать с формулировкой «Оставить эти просьбы без уважения, так как нет никакого повода к удовлетворению их» [там же, д. 26, л. 16] или при этом указать причину: «...в исходатайствовании испрашиваемого пособия не представляется оснований, так как она воспользовалась уже Всемиловнейшим пособием, выдаваемым единовременно» [там же, д. 499, л. 11]. Все просьбы рассматривались в стенах Комиссии и до доклада императору доходили редко.

Если прошение с точки зрения Комиссии заслуживало внимание императора, то оно включалось в доклад статс-секретаря: «Ломбрось, вдова коллежского асессора, изъясняя, что по смерти мужа ее осталась она в старости и болезни без всякого пропитания, просит о пожаловании ей 500 рублей пансиона, который производился мужу ее, и о монаршем вспомоществовании на проезд в Молдавию» [там же, д. 706, л. 15]. Доклады государю по некоторым прошениям и жалобам производились статс-секретарем без вынесения их на Комиссию. К ним относились: 1) жалобы и прошения, содержавшие в себе изъяснения

по делам особой важности, а также подлежавшие тайне; 2) прошения о милостях, приносимые лицами, состоявшими в высших классах и должностях; 3) дела, вообще не относившиеся к кругу действий Комиссии [Градовский, 1907: 509].

Из вышесказанного видно, что при помощи этих прошений вдовы пытались создать образ женщины, которая находилась в крайне сложной жизненной ситуации.

Если же положение вдовы было совсем плачевное, то она имела право подать прошение о выплате пособий из Вдовьей казны — специализированного банковского учреждения, предназначенного для приема вкладов в пользу вдов, оставшихся без средств к существованию [Керзум и др., 2016: 147], или о прирении в государственные вдовьи дома, которые располагались в Санкт-Петербурге и Москве [Иванова, 2013]. Можно было получить приют и в других общественных и частных благотворительных учреждениях, таких как богадельня цесаревича Николая Александровича, приют для вдов и сирот заслуженных гражданских чинов, или в любой богадельне для престарелых всех сословий, а также обратиться в городские попечительства о бедных, Комитет для оказания пособий вдовам и сиротам пострадавших на войне, кружок для содержания убежища для престарелых женщин и вдов павших воинов [Веремченко, 2009: 210; Керзум и др., 2016].

И наконец, если вдове не удавалось решить проблему самой, она обращалась за помощью к высокопоставленным лицам. В любой мольбе вдовы делался акцент на возрасте, болезненном состоянии и сложном положении. Для примера приведем ходатайство вдовы штабс-капитана Марии Кучеренко императрице Марии Федоровне: «Ваша светлость. Тысячу благодарений, Вами изъявленных на всяк вдов и сирот, прибывших к Вам и облагодетельствованных Вами, и мне дают смелость повергнуть к стопам вашим мою горячую мольбу. Пока я была в силах приобрести трудами своими что-либо в помощь к получаемой мною пенсии 100 руб. серебром после смерти покойного мужа, то я не смела никого беспокоить о себе. Теперь же по преклонным летам своим, а главное по совершенно расстроенному здоровью, которое не дает мне возможность зарабатывать что-либо, я вынуждена самой горькой необходимостью прибегнуть к Вам, защитнику, благодетелю всех несчастных. Умоляю Вас не отказывать мне исходатайствовать куда-либо о зачислении меня во Вдовый дом или какой-нибудь приют престарелых. Я твердо верю, что одно слово ваше, сказанное в мою пользу, будет иметь большое значение...» [ГА РФ].

Таким образом, государство в XIX в. проводило политику, направленную на поддержание вдов. Но помощь, оказываемая вдовам, зависела от социального положения их супругов. Пенсионная система была выстроена так, что значение имели выслуга лет мужа и его чин. Если эти критерии были неудовлетворительны для начисления вдове пенсии и единовременных пособий, то на помощь ей приходили комитеты и благотворительные учреждения разного уровня, которые не только предоставляли финансовую поддержку, но и обеспечивали полным пансионом. В тех случаях, когда не было возможности попасть в государственные богадельни, помогали различные частные организации.

Из этого можно сделать вывод, что общество волновал вопрос, связанный с положением вдов, и оно чувствовало себя социально ответственным за них.

Библиографический список

- Веремченко В. А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX в.). 2-е изд., доп., испр. СПб.: Европ. дом, 2009. 684 с.
- Виссарион (Нечаев), еп.* Вдовство. М.: Отд. распространения духов.-нравств. книг при Моск. о-ве любителей духов. просвещения, 1904. 31 с.
- ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 547. Оп. 1. Д. 112. Л. 4—5.
- Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Ч. 2: Органы управления // Собрание сочинений. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. Т. 8. URL: https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_02000023264/viewer/?page=513 (дата обращения: 10.09.2017).
- Иванова О. А.* Столичные вдовьи дома в Российской империи в XIX — начале XX в.: (на примере Санкт-Петербургского вдовьего дома) // Открытый текст: электронное периодическое издание. 2013. URL: <http://www.opentextnn.ru/nooroia/comphist-arch/?id=4952> (дата обращения: 24.09.2017).
- История развития пенсионной системы России. URL: <http://pfr.pba.su/Content/Read/282> (дата обращения: 14.09.2017).
- Канторович Я. А.* Законы о женщинах: (сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). СПб.: Изд. Я. А. Канторовича, 1899. 272 с. URL: https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003549987/viewer/ (дата обращения: 07.09.2017).
- Керзум А. П., Лейкинд О. Л., Северюхин Д. Я.* Благотворительность в Санкт-Петербурге, 1703—1918: историческая энциклопедия. СПб.: Лики России, 2016. 752 с.
- Лесков Н. С.* Захудалый род // Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 6. С. 3—190.
- Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 583 с.
- Мухина З. З.* Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX — начало XX в.) // Женщина в российском обществе. 2012. № 4. С. 62—71.
- Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
- РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1412. Оп. 252.
- Рождественский А. В.* Семья православного христианина. СПб.: О-во распространения религ.-нравств. просвещения в духе правосл. церкви, 1906. 595 с. URL: https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003693939/viewer/?page=5 (дата обращения: 05.04.2017).
- Сборник узаконений и распоряжений по военному ведомству. О правах семейств генералов и офицеров, гражданских и медицинских чиновников и священников с приложением форм и пенсионных таблиц / сост. Г. С. Родионов. Варшава: Тип. Б. Копчинского, 1887. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003550682/viewer/?page=2 (дата обращения: 05.04.2017).
- Семёнов А. М.* История формирования Комиссии прошений в России // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, 20—21 апреля 2016 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2016. Т. 1. С. 91—95.
- Соколов А. Р., Зимин И. В.* Благотворительность семьи Романовых, XIX — начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2015. 604 с.
- Устав Общества для пособия вдовам чиновников, не получающим пенсии из государственного казначейства. СПб.: Гос. тип., 1900. 18 с.
- Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1873. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book388154/#page/973/mode/1up> (дата обращения: 09.09.2017).

References

- Gradovskii, A. D. (1907) Nachala russkogo gosudarstvennogo prava, pt. 2: Organy upravleniia [The beginning of the Russian state law, pt. 2: Governing bodies], in: *Sobranie sochineniĭ*, vol. 8, St. Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, available from https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_02000023264/viewer/?page=513 (accessed 10.09.2017).
- Istoriia razvitiia pensionnoĭ sistemy* [The history of the development of the pension system], available from <http://pfr.pba.su/Content/Read/282> (accessed 14.09.2017).
- Ivanova, O. A. (2013) Stolichnye vdov'i doma v Rossiĭskoi imperii v XIX — nachale XX v.: (Na primere Sankt-Peterburgskogo vdov'ego doma) [Widow's houses in the capital of the Russian Empire in XIX — early XX c.: (On example of Saint-Petersburg Widow's House)], *Otkrytyĭ tekst: Ėlektronnoe periodicheskoe izdanie*, available from <http://www.opentextnn.ru/nooroia/comp-hist-arch/?id=4952> (accessed 24.09.2017).
- Kantorovich, Ia. A. (1899) *Zakony o zhenshchinakh: (Sbornik vsekhn postanovleniĭ deĭstvuiushchego zakonodatel'stva, otnosiashchikhsia do lits zhenskogo pola)* [The laws about women: (A collection of decrees relating to females)], St. Petersburg: Izdanie Ia. A. Kantorovicha, available from https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003549987/viewer/ (accessed 07.09.2017).
- Kerzum, A. P., Leĭkind, O. L., Severiukhin, D. Ia. (2016) *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge, 1703—1918: Istoricheskaia ěntsiklopediia* [Charity in St. Petersburg, 1703—1918: Historical encyclopaedia], St. Petersburg: Liki Rossii.
- Leskov, N. S. (1989) Zakhudalyĭ rod [A decayed family], in: *Sobranie sochineniĭ*: in 12 vols, vol. 6, Moscow: Pravda, pp. 3—190.
- Mironov, B. N. (2003) *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.): in 2 vols* [Social history of the Russian Empire (XVIII — beginning of XX c.)], vol. 1, St. Petersburg: Dmitriĭ Bulanin.
- Mukhina, Z. Z. (2012) Vdova v russkoi krest'ianskoi srede: traditsii i novatsii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.) [The widow in the Russian peasant milieu: traditions and innovations (second half of XIX — early XX c.)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 62—71.
- Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki* (1986) [Proverbs. Sayings. Riddles], Moscow: Sovremennik.
- Rozhdestvenskiĭ, A. V. (1906) *Sem'ia pravoslavnogo khristianina* [The family of an Orthodox Christian], St. Petersburg: Obshchestvo rasprostraneniia religiozno-nravstvennogo prosveshcheniia v dukhe pravoslavnoi tserkvi, available from https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003693939/viewer/?page=5 (accessed 05.04.2017).
- Sbornik uzakoneniĭ i raspriazheniĭ po voennomu vedomstvu. O pravakh semeĭstv generalov i ofitserov, grazhdanskikh i meditsinskikh chinovnikov i sviashchennikov s prilozheniem form i pensionnykh tablits* (1887) [The collection of legalizations and orders in the military department. Rights of the families of generals and officers, civil and medical officials and priests with the application forms and pension tables], Warsaw: Tipografiia B. Kopchinskogo, available from http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003550682/viewer/?page=2 (accessed 05.04.2017).
- Semĕnov, A. M. (2016) Istoriia formirovaniia Komissii prosheniĭ v Rossii [The history of the formation of the Committee of Petitions in Russia], in: Skvortsov, V. N. (ed.), *XX iubileĭnye Tsarskosel'skie chteniia: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, 20—21 apreliia 2016 g., vol. 1, St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina, pp. 91—95.
- Sokolov, A. R., Zimin, I. V. (2015) *Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovykh, XIX — nachalo XX v. Povsednevnaia zhizn' rossiĭskogo imperatorskogo dvora* [Charity of the Romanov

- family, XIX — beginning of XX c. Everyday life of the Russian Imperial court], Moscow: Tsentrpoligraf.
- Ustav Obshchestva dlia posobiia vdovam chinovnikov, ne poluchaiushchim pensii iz gosudarstvennogo kaznacheistva* (1900) [The Charter Companies for payments to widows of officials who do not receive pensions from the state Treasury], St. Petersburg: Gosudarstvennaia tipografiia.
- Ustavu o pensiiakh i edinovremennykh posobiakh* [The charter of pensions and lump sums], available from <http://www.runivers.ru/bookreader/book388154/#page/973/mode/1up> (accessed 09.09.2017).
- Veremenko, V. A. (2009) *Dvorianskaia sem'ia i gosudarstvennaia politika Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)* [Noble family and the State policy of Russia (the second half of XIX — early XX c.)], 2nd ed., augm., St. Petersburg: Evropeiskii dom.
- Vissarion (Nechaev), episkop (1904) *Vdovstvo* [The widowhood], Moscow: Otdel rasprostraneniia dukhovno-nravstvennykh knig pri Moskovskom obshchestve liubitel' dukhovnogo prosveshcheniia.

Статья поступила 02.02.2018 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Семёнов Алексей Михайлович — аспирант кафедры истории, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, amsemenov92@gmail.com (Post-graduate student at the Department of History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation).

Семёнова Ольга Александровна — младший научный сотрудник научно-образовательного центра исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, ivanova.olga.al@mail.ru (Junior Researcher at the Scientific Educational Center of Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation).